

Зецу смотрел на бредущего неспешно в сторону главных ворот парня и скрежетал зубами от ненависти и ярости. Он присматривал за местным джинчуурики, но отвлёкся всего лишь на пару секунд, чтобы связаться с Главой Акацуки. Вот только именно в этот момент на мгновение появился странный враг, который вырубил джинчуурики и заставил того исторгнуть из себя неслабый поток чакры Хвостатого, которую банально вдохнул, чтобы сразу после этого исчезнуть без следа. Даже техника нукенина Учиха, не настолько быстра. Всё что тогда осталось от напавшего, это странный хлопок. И сейчас он прекрасно понимал, кто мог проверить такое с лёгкостью.

- Да как вы посмели появиться здесь! После того, на что обрекли мать своим бездействием и равнодушием! – Тот, кто был создан своей матерью, как замена бунтующим сыновьям и болью её сердца из-за этого, не мог стерпеть того, что сюда пришёл этот... это существо. – Умри!

Огромная волна чакры прокатилась от Зецу по корневой системе местных растений, и земля застонала, когда из неё стали вырастать огромные древесные копьа, рванувшие к Врагу.

Вот только добраться до противника эти снаряды не смогли, натолкнувшись на сжатое вокруг его тела энергию, что заставила копьа воткнуться у его ног и уйти под землю. А старый и ненавистный враг, хмыкнув, взмахнул рукой и древесные копьа превратились в древесную пыль, а он смог спокойно пройти дальше.

- Не уйдёшь, скотина! – Вырвался из земли Зецу, как и сотни его белых копий, которые на глазах принимали облик сильнейших шиноби и начинали складывать печати техник, вот только...

- Уйди, недоросль, с моего пути. – Прошелестело от Врага и звякнули кольца посоха. И одновременно с этим, на белых Зецу и его основу обрушилось громадное давление, словно на их спины рухнула гора.

Белых буквально расплющило о землю, а чёрный едва успел применить свою способность проходить сквозь землю и растения, чтобы не пострадать. Но даже так, сила Врага была столь громадна, что вбила его на километровую глубину, где он и смог, приложив немало сил, остановиться и начать возвращаться на поверхность.

Вот только вынырнув, он увидел, что Враг уже практически у главных врат Камня, где его встречали сотни напряжённых шиноби.

- Я сам тебя убью! – Зецу понимал, что совершает ошибку, но ненависть, что клокотала в его душе и сути не позволяла ему отступить. – Дотон: Разлом!

Хоть Зецу и притворяется довольно слабым и специфичным шиноби Акацуки, на самом деле, его силы превышали даже возможности Пейна, просто у последнего были чудо-глаза, которые в скором времени Зецу хотел вернуть себе для продолжения плана по освобождению матери, но то, что в происходящее вмешались Они, рушило его планы на корню, чего он не мог допустить.

От его ног в сторону Врага рванула глубокая трещина, которая в скором времени должна была стать самым настоящим каньоном, вот только, Враг словно и не заметил того, что под его ногами пропала земля, продолжая идти как ни в чём не бывало.

- Тц-тц-тц... кажется, кто-то хочет получить по попе. – Вдруг расслышал Зецу и невольно вздрогнул, настолько похож был голос говорившего на его голос Матери. – Бакудо: Оковы Бога Грома.

Зецу попытался уйти под землю от странной атаки Врага, вот только не смог. Вокруг него проявился странный барьер, не позволивший ему сдвинуться, парализовав саму душу. А в следующий миг небеса над головой Зецу и всех жителей Камня исторгли из себя потоки молний, которые слившись в единый поток, обрушились на чёрно-белую мухоловку, запечатав того в сияющий шар из змеящихся молний невероятной силы.

- Хм... кажется, наконец-то защитники поселения осознали, какую я представляю опасность. – Хмыкнул я, смотря на вздымающуюся землю, плитами камня усиливающие стены и создающие глубокие трещины в земле, из которых торчали каменные же пики, способные нанизать на себя врага, как на иголки. Это, не считая барьера от фуин-техник, огненные, водные и другие виды защит. – Красиво. Вот только против меня безнадежно.

Защитники, когда увидели, как странный и могущественный шиноби подошёл на дистанцию поражения, вначале хотели задать несколько вопросов. Шиноби, что с них взять, добыча информации на первом месте.

- Кто ты такой и по какому поводу пришёл в Деревню, скрытую в Камне? И по какому праву вы устроили сражение под самыми стенами великой Гакурэзато?!

Посмотрев на стоящего на стене переговорщика, который использовал технику ветра для общения на столь удалённом расстоянии, хмыкнул.

- Меня зовут... неважно. Зачем низшим тварям, вроде вас, знать моё имя? О Бог. Маска из плоти и крови, всё сущее, взмах крыльев, ты, чьё имя Манн, Истина и умеренность, впейся когтями ярости в безгреховную стену грёз. Хадо номер тридцать четыре: Сорен Сокацуй! – Одновременно с произнесением заклинания, я складывал для вида печати, в конце банально указав в сторону селения. А полностью читал заклинание потому, что так оно будет намного мощнее, чем без заклидательное.

Даже сидящий в клетке молний Зецу, видящий происходящее снаружи только благодаря ментальной связи с парой выживших белых клонов, невольно застыл.

Так как с распростёртой, аристократически бледной и изящной руки в сторону селения сорвалась даже не молния. А нечто ужасающее.

Мир вспыхнул ослепительной вспышкой тысяч и тысяч молний, что всё уничтожающим потоком рванули в сторону селения, сметая, расплавляя и взрывая всё на своём пути.

А когда белые Зецу смогли проморгаться, их основа нервно сглотнул вставший в горле комок. Ибо от Врага до самого селения пылал расплавленной магмой расширяющийся каньон. А главных врат и части селения... просто не стало.

Барьеры смогли помочь селению, не дав атаке расшириться внутри него, и потому то пересекало десятиметровая в ширину полоса раскалённой реки, заканчивающаяся далеко за ним целым озером расплавленной породы, стекающей в кратер. - Тц... - Произнёс Враг, покачивая головой. – Слабовато вышло.

Зецу бы поспорил с ним на этот счёт, но не мог. Вид таких разрушений даже его, повидавшего многое, заставил задуматься о собственном спасении. И ведь он знал, что Враг не применил

всей своей силы. Лишь каплю из того моря, которым владеет.

- Думаю... - И Враг вновь распростёр руку в сторону бьющего тревогу селения и рванувших к нему защитников. Миг и перед его указательным пальцем вспух изумрудного цвета шар энергии. - Этого будет достаточно. Гран. Рей. Серо.

Внимательные и острые глаза белых Зецу помогли основе рассмотреть, как в момент выстрела энергия шара поглотила часть ногтя Врага, а затем мир вновь озарила вспышка, только на этот раз зелёного цвета.

Ломаная линия энергии прошла через линии врагов и врезалась в стену недалеко от первого пролома, где и детонировала.

Огромный по мощи взрыв накрыл то место, уничтожая как стены, так и часто селения на двести метров вглубь, а остальное сильно пострадало от мощнейшей взрывной волны.

- Уничтожу! - Раздался с неба разъярённый старческий крик, и во Врага Ударил мощнейший Луч Расщепления, на который был способен нынешний глава селения. Вот только...

- Бакудо номер восемьдесят девять: Хисентеки. - Перед врагом вспыхнул странный, кристаллический щит, который поглотил атаку Каге Камня, а затем атака вырвалась из щита обратно, вот только её направление было перенаправлено в сторону селения.

Чтобы не допустить новых разрушений и смертей, Цучикаге пришлось останавливать собственную атаку, а когда тот справился с ней и попытался найти врага, то не смог этого сделать.

А сам Зецу увидел, что как только противник перехватил отражённую атаку, он со странным шорохом исчез, разметав вокруг пыль.

С исчезновением Врага, барьер вокруг мухоловки рассыпался искрами и пропал, а сам Зецу поспешил уйти подальше от разъярённого Цучикаге подальше. Да и надо было думать, как противостоять Врагу. И чем больше он думал, тем яснее становилось.

- Надо форсировать пробуждение Матери. Только она способна дать им отпор.

<http://tl.rulate.ru/book/14766/1405771>